

Глава 442: Первая битва Ортодоксальной Академии

Снаружи Ортодоксальной Академии было шумно, подобно огромному котлу, в котором кипела вода. Вокруг того навеса, установленного у Аллеи Сотни Цветений, суетились владельцы магазинов и стюарды, собирая ставки населения. Пока битва не началась, любой мог в любое время сделать ставку. Однако, по какой-то причине, коэффициенты для обеих сторон не изменились со вчера.

Не всем нравился азарт. Было даже больше людей, которые пришли, чтобы увидеть спектакль. В конце концов, это было великое событие - после того, как Чэнь Чаншэн принял должность Директора Ортодоксальной Академии, он вошел в Сад Чжоу. Это было его первое публичное появление после возвращения в столицу, и сегодня было очень важным событием для него. Вместе с этим сегодня тоже было очень важным событием для Ортодоксальной Академии. Если говорить про прошлый год, то становление Чэнь Чаншэна первым студентом Ортодоксальной Академии за много лет имело символическое значение. Поэтому битва в этот день должна стать первой Битвой Ортодоксальной Академии, после того как она явила себя миру.

Если бы это был рассказ, то впоследствии Чэнь Чаншэн одержит логичную победу, а Ортодоксальная Академия, которая так много лет была в руинах, заявит о своем возрождении всему континенту. К сожалению, все знали, что история этого дня не будет развиваться подобным образом, потому что его противником был эксперт Конденсации Звезд. Первая битва вновь возрожденный Ортодоксальной Академии очень вероятно закончится весьма уныло.

Когда толпа смотрела на крепко закрытые врата Ортодоксальной Академии и невыразительного Чжоу Цзыхэна, стоящего перед ней, она была наполнена всеми видами эмоций. Все знали, что новое правило Боевой Демонстрации Всех Школ было методом для альянса клана Тяньхай и новой фракции Ортодоксии задавить Чэнь Чаншэна и Ортодоксальную Академию. Вместе с тем фактом, что легендарный юноша-волк Чжэсю все еще был пленен в Тюрьме Чжоу, недостижимая фигура Божественной Императрицы становилась все более видимой за этим делом.

Как могла Божественная Императрица возможно дать Ортодоксальной Академии шанс созреть? Если бы Ортодоксия не была внутренне разделена, то, возможно, Дворец Ли проявил бы еще более свирепый ответ на это давление, и Ортодоксальная Академия не оказалась бы в таких оскорбительных обстоятельствах. Жаль, что было еще больше людей в Ортодоксии, которые не желали видеть, как Ортодоксальная Академия действительно переродится - те два архиепископа Священных Залов, которые предложили Боевую Демонстрацию Всех Школ, уже уведомили континент о своей позиции. Даже если Поп изменил свою волю, они все еще стояли за Божественной императрицей.

Люди вздыхали от грусти из-за того, что эти два архиепископа Священных Залов получили тщательную заботу Попа, что позволило им стоять среди Шести Префектов и стать двумя великими деревьями, достигающими небес. Также именно из-за Попа они действовали совместно с Божественной Императрицей. Хотя Поп изменил свою позицию, для него было невозможно изменить мнения всех во Дворце Ли. Когда все было сделано и сказано, Дворец Ли и Божественная Императрица были тесно связаны более двухсот лет. Как могли эти отношения быть обрублены за один день?

Архиепископ Мэй Лиша умер прошлой ночью. Поп потерял своего когда-то наиболее могущественного соперника, а также потерял своего наиболее сильного соратника. К тому же, Поп должен был придерживаться вида беспристрастности. Даже если у Дворца Ли было еще

больше мнений, все же было невозможно для него помочь Ортодоксальной Академии под взором многочисленных взглядов. В результате этого, какой бы трудной ни была сегодняшняя битва, каким бы сокрушительным не был бы результат, Ортодоксальной Академии по прежнему придется сражаться самой. В прошлом году Чэнь Чаншэн и Ортодоксальная Академия под заботой Дворца Ли не претерпела многих бурь и испытаний, из-за чего мирно росла и развивалась. Сегодня для Ортодоксальной Академии не было обязательно прикрывать Дворец Ли от бури, но она, по крайней мере, будет справляться с бурей вместе с Дворцом Ли.

Конечно же, это вовсе не было справедливо, как считало подавляющее большинство толпы. Согласно регистрам Департамента Духовного Образования, Четыре Великих Рынка давно рассказали столице, что в Ортодоксальной Академии было лишь пять студентов. Личность принцессы Лоло была слишком особенной, из-за чего для нее было невозможным представлять Ортодоксальную Академию в этом матче. Чжэсю, которого многие считали наиболее доблестной личностью, все еще был пленен в Тюрьме Чжоу. Как результат, когда пришло время для других академий и школ бросать вызов, у Ортодоксальной Академии действительно не было много вариантов. Даже можно было сказать, что им не доставало пространства для маневров.

В этом месте не было экспертов с давно сформированной славой, а лишь молодые люди.

Врата Ортодоксальной Академии распахнулись. Вышел Чэнь Чаншэн, а за ним последовали Сюаньюань По и Танг Тридцать Шесть.

На улице поднялся шум, а затем улица стремительно затихла.

В первой битве Ортодоксальной Академии тем, кто будет сражаться, естественно, будет Чэнь Чаншэн, потому что он был Директором.

Сегодня он был одет в новую школьную форму. Швы были тугими и натянутыми, манжеты были приведены в невероятный порядок, и в целом это давало очень аккуратный внешний вид. Его черные волосы были крепко завязаны сзади, а его утонченные черты лица выглядели исключительно чистыми.

Выходя в область перед воротами, он сделал дальнее приветствие той таверне, расположенной на Аллее Сотни Цветений. После этого он повернулся к Чжоу Цзыхэну и кивнул головой.

Учитывая его возраст шестнадцати лет, он действительно был чересчур спокойным. Однако, он определенно не давал ощущения изысканности или грязности. Вместо этого, он давал людям ощущение холодного бриза.

Лишь по его поведению он действительно казался похожим на директора.

Со всех сторон слышались выражения искренней похвалы.

Люди, которые пришли, чтобы увидеть спектакль, не могли прорваться через имперскую стражу и священнослужителей Дворца Ли, так что лишь могли смотреть издалека. Хотя они не могли отчетливо видеть, им все больше и больше казалось, что этот молодой директор казался очень «уютным».

Инцидент весной прошлого года, когда вся столица осаждала Ортодоксальную Академию, уже стал вещью прошлого. Даже Архиепископ Мэй Лиша уже был мертв, и кровавые пятна на ступеньках Департамента Духовного Образования давным-давно исчезли. Кто все еще помнил эти вещи? После Великого Испытания, в Мавзолее Книг и в Саду Чжоу Чэнь Чаншэн стал

гордостью Великой Чжоу. Столица была столицей Великой Чжоу, а Ортодоксальная Академия была в столице. Естественно, люди столицы рассматривали его, как свою гордость.

Были похвалы, были обсуждения, и были грустные вздохи. От начала до конца толпа всегда считала, что эта битва не была справедливой. Весь континент знал, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были двумя самыми младшими в истории людьми, кто достиг верхнего уровня Неземного Открытия, гениями культивации. Но, в конечном итоге, он все же был на верхнем уровне Неземного Открытия. Его противником был Чжоу Цзыхэн, истинный эксперт начального уровня Конденсации Звезд. Одержат победу в бою, превосходящем уровни культивации, было чрезвычайно редким зрелищем. В сегодняшней битве, если Чэнь Чаншэн хотел получить победу, ему требовалось превзойти огромный разрыв в культивации. Насколько же высоким был предел?

«Прошлой ночью я слышал, как знающий гость из Павильона Предсказания сказал, что когда Маленький Директор Чэнь сталкивался с Чжу Ло в городе Сюньян, он не отступал ни на шаг. Чжоу Цзыхэн всего лишь на стадии Конденсации Звезд - кто сказал, что он определенно выиграет?»

«Верно, я тоже слышал, что в городе Сюньян Маленький Директор Чэнь даже умудрился выдержать атаку от того безумца Сяо Чжана. Хотя он и не был его соперником, он не сильно пострадал».

Толпа была переполнена обсуждениями. На удивление, подавляющее большинство людей было оптимистичным насчет Чэнь Чаншэна, или, может, это не был оптимизм, а определенная склонность к нему, основываясь на чувстве.

«Все, пожалуйста! Вы все должны понимать, что какой бы высокий уровень не продемонстрировал Маленький Директор Чэнь в Сюньян, на его стороне были Су Ли и Ван По! К тому же, вся ситуация была в беспорядке, но сейчас это будет один на один». Тот человек поддразнил их: «Я не собираюсь спорить со всеми вами. Если вы действительно хотите верить, то пойдите и сделайте ставку на победу Ортодоксальной Академии».

Толпа в миг затихла. Как и ожидалось, толпа лишь надеялась, что Чэнь Чаншэн одержит победу, но вовсе не была оптимистична о его шансах. Не было и пары людей, которые сделали бы ставку на победу Ортодоксальной Академии.

«Один к одиннадцати, действительно невозможно поставить на Ортодоксальную Академию».

«Если бы это был какой-то другой культиватор Неземного Открытия, бросающий вызов культиватору Конденсации Звезд, вы думаете, что эти парни, которые жаднее, чем воры, сделали бы такие коэффициенты? И тем более устанавливали навес, отправляя столько людей. Мне кажется, что Четыре Великих Рынка тоже думают, что Маленький Директор Чэнь проиграет, но он должен по крайней мере продержаться в течение долгого времени»,

«Даже если Чжоу Цзыхэн лишь на начальном уровне Конденсации Звезд, если он хочет победить противника на целый уровень культивации ниже него, действительно ли ему потребуется очень долгое время?»

«Не забывай, когда Ван По был на верхнем уровне Неземного Открытия, он как-то умудрился разубить своего противника начального уровня Конденсации Звезд в безумца».

«Хотя я тоже думаю, что Маленький Директор Чэнь - очень потрясающий, я не думаю, что он сравнится с Ван По в том году. Не забывай, что в той самой битве Ван По преуспел в прорыве в

Конденсацию Звезд»,

«И ты не забывай, что в начале года Маленький Директор Чэнь только достиг Неземного Открытия в самом последнем бою Великого Испытания».

«Именно поэтому я не забываю думать, что это невозможно. Как он сможет за короткое время года совершить такой подвиг дважды, если только это не чудо?»

Зрители вступили в воодушевленные обсуждения, яростно споря друг с другом, но лишь объем ставок и количество людей отображали их истинное мнение.

Как и проанализировала толпа, среди Четырех Великих Рынков и могущественных лиц столицы, ни один из них не рассматривал Чэнь Чаншэна в оптимистическом свете, несмотря на шокирующий талант и боевые навыки, которые он продемонстрировал в Саду Чжоу и городе Сюньян. Потому что в той битве в городе Сюньян Чэнь Чаншэн не имел главную роль. Что касается битв, которые произошли перед городом Сюньян, у этих битв не было зрителей.

На верхнем этаже Ресторана Ясного Озера не было зрителей. Там был лишь один человек, потому что он всегда считал, что восхищение озером требует не погоды, а мира и покоя. В настоящее время было лето, так что известный крабовый банкет Ресторана Ясного Озера было невозможно подать. Однако, стол все еще был плотно выставлен десятками блюд. Каждое из блюд, вероятно, было более дорогим, чем расходы на год жизни простолюдина.

Такой экстравагантный индивид, естественно, не был обычным человеком.

В тарелке перед Тяньхай Чэньву был синий омар из Великого Западного Континента. Его мясо, которое было белым, как нефрит, но было намного более мягким и холодным, было разрезано чудесным ножом главного повара в форму цветков хризантемы.

Он поднял свои палочки для еды, но в следующий миг покачал головой и положил их обратно.

У него не было аппетита из-за отчетов в его руке. Кровавые сцены, описанные в этих отчетах, были действительно несколько тошнотворными. Эти отчеты описывали битвы, которые произошли у Чэнь Чаншэна с Божественным Генералом Сюэ Хэ и Ляном Хунчжуаном, а также с тираном севера, Линь Пиньюань. Первые две битвы были лично описаны Сюэ Хэ и Ляном Хунчжуаном. Последняя битва, так как все вовлеченные были убиты Чэнь Чаншэном, была составлена на основании вида места действия после боя.

Убедившись в том или ином, настроение Тяньхай Чэньву сильно улучшилось. Он вновь взял палочки для еды, отщипнул кусочек мяса омара, и поднес его к губам. Пока он медленно жевал его, в его рту почувствовалась сладость.

«Теперь, когда у тебя нет Су Ли, как ты возможно сможешь выиграть?»

Во всей столице не было никого, кто был бы оптимистичен насчет Чэнь Чаншэна.

Архиепископ, который был оптимистичен насчет юноши, в этот самый миг мирно спал среди цветений сливы.

Департамент Духовного Образования был окружен скорбью, но многие священники обращали взгляды в направлении Ортодоксальной Академии.

Лоло сидела у края цветений сливы, исполняя свои обязанности, как представитель

Ортодоксальной Академии. Вдруг она услышала звук издалека. Подойдя к окну, она взглянула в направлении Ортодоксальной Академии, крепко сжав свои руки в кулаки.

Учитель определенно выиграет.

Даже если никто не был оптимистичен насчет Чэнь Чаншэна, она все еще верила, что Чэнь Чаншэн одержит окончательную победу. У нее не было причин сомневаться в нем.

В какой-то миг Мо Юй решила прийти в Ортодоксальную Академию.

Она не пришла к воротам Ортодоксальной Академии, чтобы наблюдать за боем. Там уже было много могущественных фигур для наблюдения. В этот самый миг Сюэ Синчуань был в том чайном домике. Для нее не было нужды идти туда.

Каким-то образом она появилась в комнате Чэнь Чаншэна.

Она не спала. Она сидела перед окном, глядя на цветистые деревья Ортодоксальной Академии, думая о чем-то.

Вдруг перед академией разразился взрыв.

Она сузила глаза и обратила их к тому звуку.

Первая битва Ортодоксальной Академии началась без малейшего предзнаменования.

Чжоу Цзыхэн вынул свой меч.

Чэнь Чаншэн вынул свой меч.

Каждый из них инициировал атаку.

Священники Дворца Ли, ответственные за запись происходящего, не могли оторвать своих глаз.

Несколько десятков художников и рассказчиков с волнением наблюдали за битвой.

Несколько тысяч зрителей со столицы не издавали ни звука.

В разных частях столицы было еще больше людей, которые ожидали услышать последние новости о битве и увидеть последние рисунки.

Единственными организациями, которые могли сделать это, были Четыре Великих Рынка.

Были кое-какие художники с мастерским взглядом, которые в тот миг, когда Чэнь Чаншэн и Чжоу Цзыхэн обнажили мечи, начали помещать кисти на бумагу.

Особенно художник из Павильона Предсказания, который сам обладал культивацией Конденсации Звезд, с быстрой вспышкой его кисти произвел яркое изображение на бумаге. Хотя это было сделано беспечно, это смогло идеально выловить энергию и движение тех двух мечей.

Через миг это изображение было передано с помощью магического артефакта в разные поста по столице.

Это был набросок, невероятно простой и поспешный. Если человек не знал, что изображал этот рисунок, его даже ошибочно можно было принять за каракули ребенка, который только учился писать.

В комнате была тишина. Студенты Академии Небесного Дао окружили стол, их головы были наполнены бесчисленными сомнениями. И все же никто не смел озвучивать их - никто не смел тревожить человека, который сидел перед столом и рассматривал рисунок.

Из почтения, любви и уважения, ни один из студентов Академии Небесного Дао не смел приближаться к этому человеку, потому что это был Старший брат Гуань Бай.

Если можно сказать, что Чжуан Хуаньюй, который совершил самоубийство несколько дней назад, был гордостью Академии Небесного Дао в течение этих последних двух лет, то Гуань Бай был гордостью Академии Небесного Дао в течение последних десяти лет. Как и у других лиц на Провозглашении Освобождения, у Гуань Бая был собственный титул: Известное Имя Гуань Бай.

В последние несколько лет именно благодаря ему известное имя Академии Небесного Дао не пришло в упадок.

Брови Гуань Бая были подобны мечам и были немного выветрившимися. Было совершенно очевидно, что он только вернулся издалека.

Когда его взгляд пал на эти простые каракули на листе бумаги, он стал острее, как настоящий меч.

Его палец завис в воздухе, повторяя следом за чертой на бумаге. Он свистел, когда двигался, как будто на конце пальца было намерение меча, которое летело по воздуху.

Через какое-то время он убрал палец, отвел взгляд, а затем выглянул из окна в направлении Ортодоксальной Академии. Он сказал со сложным выражением лица: «Хороший меч».

Наконец, студент более не мог сдерживать свой вопрос: «Старший товарищ, кто в результате победил?»

Как только этот вопрос был задан, это мгновенно привлекло бесчисленные взгляды его товарищей, и каждый из этих взглядов был наполнен осуждением. Битва между Чэнь Чаншэном и Чжоу Цзыхэном только началась, и этот рисунок лишь записывал их первые атаки. Было просто невозможно определить победителя и проигравшего лишь по этому. Вопрос потревожил Старшего товарища Гуань Бая, и был невероятно глупым.

Никто из этих студентов Академии Небесного Дао не мог представить, что Гуань Бай сделает утверждение.

Он взглянул на линии на бумаге, чернила, которые только что высохли, и тянущиеся линии кисти. Вдруг его глаза зажглись сиянием меча.

Затем он заявил: «Чэнь Чаншэн победил».